Подписаться на русское издание журнала DWJ можно на почте по каталогу «Пресса России» (индекс 11160), и в интернете WWW.AKC.RU/ITM/5058162563/

Реформированное обучение

В конце июня 2011 г. одна из статей в «Бильд» дала серьёзный повод для беспокойства: «Наши солдаты толком не умеют стрелять. Большинство из них не могут освоить своё оружие...». В самом бундесвере об этой проблеме уже давно знают и в качестве её решения принята новая система стрелковой подготовки.

Долгое время в бундесвере пелись одни дифирамбы. Хотя среди новобранцев и существовала пессимистическая поговорка: «Что толку, что у нас есть G3, мы всё равно промажем!», она мало соответствовала опыту, накопленному стрелковыми инструкторами. Последние оценивали результаты стрельбы из винтовки, как вполне «удовлетворительные» для решения задач, стоявших перед бундесвером до начала 90-х годов. Подготовка пехотницев к стрельбе из пистолета в целом характеризовалась как «требующая улучшений».

На первый взгляд, это кажется несколько странным, так как многие считают стрельбу несложным занятием. В реальности всё выглядит иначе. Это понимает уже каждый, кто попытался в ярмарочном тире «подстрелить» красную розу для своей возлюбленной, но вместо этого лишь посылал пули «в молоко». Стрельба из военного оружия вызывает ещё больше проблем, поскольку в нем используют пули с повышенными баллистическими характеристиками. Для этого необходим увеличенный заряд пороха, который приводит к двум неприятным последствиям: громкому звуку выстрела и ощутимой отдаче оружия. Это приводит к тому, что у многих стрелков вырабатывается боязнь оружия. Они начинают непроизвольно судорожно сжиматься, некоторые закрывают глаза при выстреле, другие сбивают наводку оружия, дергая спусковой крючок. К тому же немало солдат считают стрельбу скучным занятием, поскольку она связана с последующей чисткой оружия, которая отнимает массу времени.

Данная проблема была известна, и велись поиски её решения. К концу XX-го столетия почти все вооружённые силы западных государств ввели армейские винтовки с новыми прицелами, где оптика была оснащена маркером в виде светящейся точки, которую при стрельбе требовалось лишь совместить с целью. Помимо этого, калибр оружия был существенно уменьшен, что привело к снижению отдачи. Штатная винтовка бундесвера, G36, стреляет патронами калибра 5,56x45. Солдат сам принимает решение, будет ли он стрелять одиночным или автоматическим огнём. Уменьшенная отдача и упрощённое прицеливание привели к повышению вероятности поражения цели. По крайней мере, теоретически.

Обучение не отвечает духу времени

Несмотря на технические улучшения, в середине 90-х в бундесвере возникли сомнения по поводу соответствия существующей стрелковой подготовки духу времени. Критики особо подчёркивали обстоятельство, что обучение стрельбе ведётся на гарнизонных стрельбищах в соответствии со сценариями, характерными для первой и второй мировой войн. Ими отмечалось, что стрельба ведётся на большие расстояния, как правило, из положений стоя, лёжа и с колена. Стрелковая подготовка является статичной, не изобилует разнообразием и явно недостаточна для обучения пехотинца действиям в современных боевых сценариях. Кроме того, обучение концентрировалось на овладении винтовкой, пистолету же отводилась второстепенная роль.

Примерно через десятилетие критика стрелковой подготовки бундесвера усилилась ещё больше. Действия в Афганистане стали поводом для основательного пересмотра всей концепции стрелковой подготовки. Начальник пехотной школы в Хаммельбурге, генерал пехоты, в 2005 г. поручил рабочей группе провести проверку, насколько соответствует обучение стрельбе из стрелкового оружия и противотанковых гранатомётов реалиям настоящего боя, насколько оно близко к практике и как отвечает тем обозримым повышенным требованиям, которые предъявляются к немецким солдатам в ходе боевых действий. Систематизированный анализ многочисленных источников, которые включали в себя инспекторские отчёты, отчёты армии США и пехотного учебного центра, выявил целый ряд проблем, разделённых следующим образом:

– в бундесвере отсутствует обучение инстинктивно быстрой стрельбе на коротких дистанциях;

– на тренировках не практикуется стрельба из транспортных средств в движении;

– наблюдается недостаток упражнений, имитирующих стрельбу в условиях реального боя.

Рабочая группа по стрелковой подготовке пришла к выводу, что обучение стрельбе не отвечает потребностям современного боя.

Не в последнюю очередь упоминалось – несмотря на значительное число инструкций по технике безопасности, которые характерны для стрелковой подготовки бундесвера – недостаточное владение солдатами приёмами и навыками безопасного обращения с пистолетом и винтовкой.

Данные выводы подтверждали многочисленные примеры современного боевого опыта. Так, по оценкам бундесвера и дружественных армий, при проверках посторонних лиц на контрольно-пропускных пунктах дистанция не превышает 7 м. При контроле транспортных средств дистанция между солдатами, обеспечивающими безопасность досмотра и лицами, сидящими в транспорте, составляет величину порядка 10 м. Сходные дистанции возникают и при патрулировании в населенных пунктах.

Боевые операции в условиях города отличаются именно тем, что приходится вести стрельбу в так называемых дуэльных ситуациях. Здесь справедливо старое правило: кто точнее и быстрее стреляет, тот дольше живёт. Ещё один пробел в подготовке был выявлен в явно недостаточном обучении немецких солдат стрельбе при сопровождении конвоя. Особенно это касалось стрельбы с транспортных средств в движении. Опыт, полученный армией США в Ираке, окончательно подтвердил, что немецкая система стрелковой подготовки устарела. К тому же американцы там пришли к выводу, что в городских условиях средняя дальность стрельбы из винтовки не превышает 30 м. Ранее не было ни одного стрелкового упражнения, где бы солдаты бундесвера стреляли из G36 на такую дистанцию. В итоге рабочая группа из Хаммельбурга, возглавляемая начальником сектора обучения, пришла к твёрдому убеждению, что между стрелковой подготовкой солдат бундесвера на гарнизонных стрельбищах и боевой стрельбой существует огромное различие. На основе опыта, полученного в пехотном учебном центре, она также подвергла критике неоправданный разрыв между стрелковой и тактической подготовкой.

Короткая дистанция: **отличительной чертой новой системы стрелковой подготовки бундесвера являются стрельба на короткие и очень короткие дистанции, а также быстрая замена длинноствольного оружия на короткоствольное.**

Беспокойство вызывало и то, что количество происшествий с оружием и боеприпасами с конца 90-х годов постоянно увеличивалось – при одновременном сокращении численности бундесвера. А в 2008 г. оказалось, что главным источником инцидентов и несчастных случаев с оружием и боеприпасами являются отнюдь не бомбы, ракеты и мины, а пули, выпущенные из стрелкового оружия.

Система наподобие швейцарской

Выводы, полученные хаммельбургской рабочей группой, позволили сформулировать три важнейшие цели для новой системы стрелковой подготовки:

– ориентация на боевое применение;

– повышение ответственности;

– совершенствование мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

То, что изучают в ходе апробации в Хаммельбурге с 2008 г., очень похоже на систему стрелковой подготовки швейцарской армии, которая практикуется в Швейцарской Конфедерации уже более 15 лет. На новую концепцию также ещё оказали влияние накопленный опыт и система подготовки американской, британской и израильской армий.

Немцы не только переняли у швейцарцев систему стрелковых упражнений, но и иную философию безопасности. Имевшие ранее место избыточный формализм и автоматизм действий, заменила чёткая концепция, которая опирается на ограниченное число основополагающих правил.

Теперь целью являлось не регламентирование всех возможных ситуаций, а концентрация на четыре основополагающих принципа безопасности:

– всегда относиться к любому оружию так, как будто оно заряжено;

– не направлять оружие на любой объект, кроме цели;

Требует времени: **VENU (Vormachen, Erklaeren, Nachmachen, Ueben) означает «показ, пояснение, повторение и упражнение». Это действительно рациональная концепция обучения, требующая, правда, помимо значительных затрат времени ещё и высококвалифицированных инструкторов.**

Задний ход: **в ходе обучения стрельбе инструктор контролирует всё до мельчайших деталей. Новая концепция требует от солдат умения двигаться в любом направлении: вперёд, назад и в сторону.**

– указательный палец прикасается к спусковому крючку, лишь в случае, когда прицельные приспособления наведены на цель. Если цель покидает прицел, указательный палец снимается со спускового крючка и размещается вне спусковой скобы, на ствольной коробке или рукоятке оружия;

– необходимо знать, куда целишься.

В данной статье мы не будем подробно рассматривать другие действующие предписания.

Требуются хорошие инструкторы

Новая концепция стрелковой подготовки не была призвана ни изобретать велосипед, ни отвергать старые и проверенные истины. В частности, к ним относится утверждение, что хорошая стрелковая подготовка требует, с одной стороны, хороших инструкторов, с другой стороны, значительных затрат времени. Новая концепция принимает эти выводы во внимание. Так, например, от стрелковых инструкторов требуется, чтобы они сами были незаурядными стрелками. Как правило, они должны пройти курс обучения на стрелкового инструктора или даже преподавателя стрельбы из стрелкового/противотанкового оружия. От инструктора требуется немалый педагогический талант; ожидается, что он «может убедить любого солдата, что тот может стать хорошим стрелком. Спокойствие, терпение и постоянный учёт индивидуальных особенностей солдата способствуют появлению желания поразить цель». Не в последнюю очередь делается акцент на правило: «Стрельба должна доставлять удовольствие».

Затраты времени на стрелковую подготовку определяются базовыми правилами обучения, в которых подчеркивается, что освоение стрельбы достигается через такие элементы, как показ (Vormachen), пояснение (Erklaeren), повтор (Nachmachen) и упражнение (Uebung). В бундесвере для них принято сокращение VENU. Несмотря на кажущуюся простоту, этот процесс занимает много времени, до тех пор, пока не будет достигнут требуемый уровень стрелкового мастерства.

Стрелковая подготовка должна быть приведена в соответствие с требованиями, которые ставятся перед солдатами в реальных боевых условиях. Существует большое различие между подготовкой к «большой войне» или участием в антитеррористических и миротворческих миссиях. В современных «малых войнах» особую роль при применении стрелкового оружия играет меткость, чтобы не допустить раненых и, тем более, убитых среди посторонних лиц. Поэтому основополагающее требование: «Цель всей стрелковой подготовки – действенное поражение первым выстрелом днём и в условиях ограниченной видимости» имеет весомый приоритет.

На теоретических занятиях солдаты бундесвера, как и прежде, изучают, как движется оружие при выстреле, что и как влияет на полёт пули и что означает, например, «упреждение». Кроме этого, солдаты осваивают правильную изготовку и грамотную работу со спуском.

В новой концепции стрелковой подготовки сохраняется всё ценное, что было накоплено прежде, дополняясь при этом новым. Её можно характеризовать как глубоко ориентированную на практическое применение. В качестве примера можно привести, что целью стрельбы из пистолета P8 является «надёжное поражение цели солдатом на расстоянии 10 м одиночными выстрелами без особого напряжения». Раньше было по-другому. Из прежнего штатного пистолета P1 стреляли, как правило, на дистанцию 25 м. Добиться меткой стрельбы на такой дистанции можно было только за счёт множества тренировок – если не принимать во внимание тех немногих, у кого существует природный талант к стрельбе из пистолета.

Сценарии, которые отрабатывались прежде, были нереалистичными. Солдат стрелял со стула сидя или, не торопясь, стоя. Огонь в движении ни разу не отрабатывался с боевыми патронами, не говоря уже о стрельбе с транспортных средств, не проводилось и тренировок по смене длинноствольного оружия на пистолет. В новой концепции всё обстоит иначе. Она включает в себя стрельбу на короткие и сверхкороткие дистанции, в движении вперед, назад и в сторону. Стрелок учится ориентироваться в секторе 360° и не концентрироваться в направлении только одной обнаруженной цели.

После того как весной 2008 г. были сформулированы теоретические принципы, новая концепция была опробована на практике. Рота рекрутов пехотной школы осенью 2008 г. обучалась по новой системе стрелковой подготовки. В первом полугодии 2009 года к ней подключилась 2-я рота Первого егерского полка, дислоцированного в Хаммельбурге.

Инструкторы стрелковой инспекции и отдела развития распространили данный опыт и среди 140 солдат роты, которые в это время находились в Северном Афганистане, проходя начальную стадию подготовки по программе QRF (Quick Reaction Force – силы быстрого реагирования).

Восемь модулей

Новая система стрелковой подготовки бундесвера состоит из восьми модулей:

– Базовая подготовка. Помимо всего прочего, в неё входят приёмы стрельбы из пистолета и винтовки, устранение задержек и техника стрельбы.

– Стрельба на коротких дистанциях. Дистанция стрельбы колеблется от 30 до 3 м; смена магазина и устранение задержек; действия при неэффективном выстреле; поражение нескольких целей; противодействие угрозам с фланга и тыла и стрельба в движении.

– Стрельба в карауле. Здесь солдат изучает приёмы стрельбы при несении патрульной или караульной службы.

– Стрельба одиночными выстрелами. К данному модулю приступают, после того как солдат завершил базовую подготовку и первую часть модуля стрельбы на коротких дистанциях. Здесь полученные навыки закрепляются, при этом стрельба ведётся при физической нагрузке, при ограниченной видимости и в разнообразных погодных условиях. Стрельба осуществляется на различные дистанции и частично по движущимся целям.

– Стрельба по воздушным целям.

– Специальная стрелковая подготовка. Специфические приёмы стрельбы, которые осваиваются в подразделениях.

– Особые случаи. Солдаты готовятся к выполнению реальных боевых задач. Сюда входит изучение «Правил применения военной силы».

– Проверка умения стрелять.

Виртуально: **дорогостоящие симуляторы, такие как лазерный имитатор оружия Ausbildungsgeraet Duellsimulator, сокращённо AGDUS (обучающий имитатор дуэльных ситуаций) не могут заменить реальную стрельбу.**

Короткоствол в качестве back-up

Значение пистолета P8, выпускаемого фирмой Heckler & Koch, заметно увеличилось. Он выполняет роль запасного (back-up) оружия и применяется, например, в случае выхода из строя основного оружия. Короткоствольное оружие также может найти применение в сценариях, где проявляются его сильные стороны, то есть в ближнем бою и, особенно, когда стрелок находится в условиях ограниченного пространства, что достаточно часто происходит при боевых действиях в населённых пунктах. Длинноствольное оружие часто оказывается довольно громоздким при необходимости проникнуть в здание. Часто пистолет имеет преимущества если возникает нужда вести огонь в движении. Поэтому проводится доскональное обучение применению пистолета, когда его использование диктуется необходимостью, в случае внезапного появления цели сбоку или сзади.

В стрелковых упражнениях с сценарии применения сведены к базовому сценарию. Солдаты учатся поражать цели, непосредственно указанные инструктором, на дистанции 5 или 10 м двойкой выстрелов. Выстрелы-двойки или дуплеты, которые представляют собой два выстрела, сделанные в высоком темпе в направлении одной цели, в новой концепции обучения стрельбе в ближнем бою приняты за правило. За счёт этого не только повышается вероятность поражения цели, но и возрастает эффективность действия по цели.

Стоит также упомянуть, что применяемые бундесвером 9-мм пули более эффективны, чем полагают некоторые «эксперты». Совсем по-другому обстоит с обучением солдат действиям в ситуации, когда оружие не достигает желаемого эффекта, например, в случае, когда поражённый противник продолжает стрелять. Поэтому солдаты тренируются в поражении цели сдвоенными выстрелами, которую потом добивают быстрым одиночным огнем в движении вперёд или назад. В упражнениях по поражению нескольких целей стрельба ведётся по двум целям одиночными выстрелами по корпусу и, по команде инструктора (влево или вправо) в альтернативную зону поражения цели.

При упражнениях с G36 также отдаётся приоритет моделированию боевых сценариев. Практиковавшаяся ранее статическая стрельба служит только для пристрелки оружия или для «разогрева» перед началом тренировки. Таким образом, например, солдаты осваивают перемещение назад или вперед с винтовкой со стрельбой по нескольким целям на короткой дистанции. При этом в некоторых упражнениях иногда имитируется ситуация, как будто противник не был поражён и обучаемый при определённых условиях должен поразить другую область цели.

Новая концепция: **реформированная система стрелковой подготовки бундесвера призвана стереть различие между стрельбой на гарнизонных стрельбищах и стрельбой в реальном бою.**

Синхронно: **специальная стрелковая подготовка фельдъегерей (военной полиции). Подготовка к боевым действиям включает себя действия в парах, которые требует точной согласованности поведения обоих солдат.**

Экипировка

Довольно быстро выяснилось, что новая концепция требует частично новой экипировки, например стрелковых очков. Первоначально поиск подходящей экипировки осуществлялся исходя из опыта других подразделений и частей. Позже такой подход ввиду качества материала и удобства ношения стал рассматриваться только как переходное решение. В конце года началась поставка Sawfly – стрелковых очков, которые в случае необходимости могут подстраиваться под индивидуальные особенности зрения солдата. Для пистолета P8 зарекомендовала себя практичной так называемая набедренная кобура. Её особенность, вытекающая из её названия, состоит в том, что она носится гораздо ниже, чем прежние виды кобур, что облегчает быстрое извлечение пистолета при смене длинноствольного оружия на короткоствольное. Однако при длительных маршах такая кобура создаёт неудобства. Практикуемая в новой концепции стрельба из-за укрытий значительно облегчается, если солдаты используют протекторы для защиты локтей и колен.

Позитивные результаты во всём

С точки зрения эффективности стрелковой подготовки новая концепция дала только позитивные результаты. Как в роте рекрутов, так и в роте 1-го егерского полка лишь отдельные солдаты не справились с несколькими упражнениями. Цели обучения в обеих ротах были достигнуты. Инструкторами было установлено, что солдаты более уверенно обращаются с оружием и боеприпасами и быстро усваивают четыре основных правила безопасности, благодаря чему достигается повышение безопасности стрельб.

Такой результат оказался достижимым, хотя и при этом значительно возрос расход патронов. Если раньше нередко бывало, что в курсе стрелковой подготовки один солдат делал всего пять выстрелов, то при новой концепции стрелковой подготовки этот солдат расходует уже от 50 до 60 патронов. Одновременно среди солдат на стрельбище сократилось время ожидания в очереди.

Во 2-й роте 1-го егерского полка в связи с предстоящей командировкой в Афганистан целесообразность тренировок исследовалось с особой тщательностью. На основе имеющегося опыта требования были ещё повышены, причём заблаговременно – после изучения основных приёмов стрельбы на коротких дистанциях все упражнения выполнялись со стрельбой двойками, чтобы значительно повысить как вероятность попадания, так и действие по цели.

Всё стало так блестяще? Не совсем. Новая система стрелковой подготовки требует переделки стрельбищ и значительно большего расхода боеприпасов. Дополнительные расходы на боеприпасы неопределённое время бундесвер должен будет полностью нести сам. Речь идёт о сумме порядка нескольких миллионов евро.

Заметные успехи, достигнутые благодаря новой концепции стрелковой подготовки бундесвера, не остались незамеченным командованием войск: 17 августа 2010 г. генерал-инспектор утвердил введение реформированной системы стрелковой подготовки. Им был подписан и утвержден календарный план: с июля 2011 г. офицеры и фельдфебели будут проходить обучение стрельбе по реформированной системе.

С 2012 г. она станет неотъемлемой частью базовой подготовки солдат, а годом позже новый стиль стрельбы будет осваиваться военнослужащими штабов и командных инстанций.

Когда весь личный состав полностью пройдёт реформированную стрелковую подготовку, вероятно, речь может пойти и о введении дальнейших новшеств. В связи с сегодняшними сценариями применения бундесвера, в которых нередко границы между полицейскими и военными задачами полностью стираются, имеет смысл задуматься о вооружении солдат. Например, стоит подумать о целесообразности наружного предохранителя у пистолета P8. У полицейских пистолетов уже много лет назад от таких предохранителей отказались.

В свете реформированной системы стрелковой подготовки данный ручной предохранитель является лишним, так как пистолет в боевых условиях носят в кобуре в положении «быстрой готовности к открытию огня», то есть полностью заряженным, со спущенным курком и снятым с предохранителя. Поэтому флажок предохранителя представляет собой ненужный анахронизм, который может привести к ошибочным действиям.

Винтовка G3 используется в боевых действиях очень редко, военнообязанных с конца июля 2011 г. в бундесвере больше нет. Так что с реформированием стрелковой подготовки упомянутая вначале поговорка должна быть переделана на новый лад.

Докт. Райнхард Шольцен
Dr. Reinhard Scholzen
Перевод Ильи Шайдурова